

Вокруг него всегда было множество последователей — восхищение девушек, уступчивость парней. Все это он мог получить, просто махнув рукой, и потому не придавал этому значения. Только сейчас он внезапно осознал, что рядом с ним нет никого, кто был бы похож на Цинь Цзыяня или Ли Синя. У него не было ни одного близкого друга.

Тан Чжихэн горько усмехнулся. Не думал, что когда-нибудь почувствует себя так одиноко. Когда Чу Фэй сбил его с ног, и он лежал на холодном полу, все, кто обычно кланялись ему при встрече, боясь быть втянутыми в неприятности, бросили его. В конце концов, помощь ему предложил совершенно посторонний человек.

Что значило наказание Цюй Моханя? Это было самое суровое и жестокое наказание для Тан Чжихэна.

Он откинулся на подушку, сильно моргнул, глубоко вздохнул и через некоторое время взял телефон, набрав номер.

В тихом кабинете Цинь Цзыянь сидел за компьютером, сосредоточенно работая над черновиком. Вдохновение было на пике. Накануне он получил уведомление от Сяо Чжа о том, что его текущий роман через три дня станет платным, и его попросили выложить больше глав в первый день, чтобы попасть в список продаж.

Звонок телефона нарушил тишину и прервал поток мыслей Цинь Цзыяня. На его лице появилось явное раздражение. Он подумал, не стоит ли в будущем отключать звук телефона во время работы. С самого начала он ненавидел, когда его отвлекали, и это вызывало у него сильный дискомфорт.

Встав, он взял телефон с журнального столика и увидел незнакомый номер. Его раздражение усилилось. В это время Цюй Мохань точно не стал бы ему звонить — он предупредил его, что будет «вне зоны доступа» на два часа, и позвонит позже.

Цинь Цзыянь уже собирался ответить, но звонок прервался, и через мгновение пришло сообщение.

[Незнакомый номер: Цинь Цзыянь, это Тан Чжихэн. Ответь на звонок.]

Цинь Цзыянь не успел ответить, как телефон снова зазвонил. Он сдался и ответил:

— Тан Чжихэн, что тебе нужно?

— Почему тебя так сложно заставить ответить на звонок? Ты что, вообще не отвечаешь на незнакомые номера? Какой ты вспыльчивый. А вдруг у человека действительно важное дело?

— Тан Чжихэн говорил с ноткой жалобы, но в его голосе не было настоящего раздражения. — Как у меня.

— Зависит от настроения, — спокойно ответил Цинь Цзыянь, засунув свободную руку в карман домашних брюк и медленно подойдя к окну.

— Ох... — Тан Чжихэн притворно вздохнул, немного посмеялся и сказал:

— Цинь Цзыянь, я тут одиноко лежу в больнице. Ты же член клуба рисования, не хочешь навестить своего председателя? Судьба дает тебе шанс подлизаться к нему, разве ты не должен этим воспользоваться?

— Если председатель не боится, что я нарушу этикет и случайно обижу ваших родителей, я могу взять с собой Цюй Моханя, — не спеша ответил Цинь Цзыянь.

Тан Чжихэн замолчал на мгновение, и его тон стал серьезным:

— Прости, Цинь Цзыянь. Если мои родители чем-то тебя обидели, пожалуйста, прости их и председателя Цюй Моханя. Они так злятся, потому что беспокоятся за меня. Мне действительно жаль.

Он сделал паузу и добавил:

— Цинь Цзыянь...

— Да, — спокойно ответил Цинь Цзыянь.

— Я слышал, что Чу Фэй уходит из школы.

Тон Тан Чжихэна был ровным, и Цинь Цзыянь не мог понять, что он чувствует. Он ответил:

— Да.

Тан Чжихэн молчал больше минуты, а затем вздохнул:

— Я не хотел, чтобы он уходил.

— Это ты должен сказать Чу Фэю, — прямо ответил Цинь Цзыянь.

Тан Чжихэн тихо «хмыкнул» и снова замолчал. На самом деле он сам не мог понять, что чувствует. Услышав новость об уходе Чу Фэя, он ожидал, что будет торжествовать и насмехаться над его трусостью и слабостью.

Но сейчас он испытывал сложные чувства, и среди них не было ни торжества, ни насмешек. С детства он считал себя исключительным, и все вокруг подчинялись его воле. Но после поступления в университет все изменилось — многие вещи вышли за пределы его понимания.

Первый серьезный удар он получил от Цюй Моханя. В то время, борясь за пост председателя студенческого совета, он не раз создавал проблемы Цюй Моханю, но каждый раз оказывался наказанным. Тогда он понял, что есть люди сильнее его, и это вызвало у него чувство поражения и разочарования.

Цюй Мохань заставил его немного сдерживать себя, но появление Чу Фэя вызвало у него чувство угрозы. Чу Фэй был на курс младше их. На первом курсе он присоединился к клубу рисования, где Тан Чжихэн был председателем. Но талант Чу Фэя в рисовании заставил его почувствовать, что тот пришел бросить вызов.

И этот парень еще и держался холодно и отстраненно, что только усиливало раздражение Тан Чжихэна. Его интуиция не подвела — Чу Фэй легко завоевал симпатии членов клуба и вскоре стал заместителем председателя, что только подлило масла в огонь его ненависти.

Теперь, оглядываясь назад, Тан Чжихэн почувствовал, как смешно и глупо он себя вел.

За этот год он не раз создавал проблемы Чу Фэю, и тот каждый раз отвечал, но никогда не мстил. На самом деле, в этом он уже полностью проиграл Чу Фэю — тот даже не считал его достойным внимания, в то время как он сам был похож на упрямого шута.

Цинь Цзыянь ждал несколько минут, но Тан Чжихэн так и не заговорил, и телефон не был отключен. Рука, держащая телефон, уже затекла. Возможно, Тан Чжихэну нужно время, чтобы осмыслить произошедшее. Если этот инцидент заставит его задуматься и изменить свое поведение, это будет только к лучшему.

Цинь Цзыянь подождал еще минуту, но Тан Чжихэн продолжал молчать, и он просто положил трубку. Поставив телефон на беззвучный режим, он бросил его на диван и вернулся к работе над черновиком. На этот раз он не хотел, чтобы его снова отвлекли. Он уже догадывался, зачем Тан Чжихэн ему звонил.

Зная характер Чу Фэя, он понимал, что тот вряд ли изменит свое решение. Но развязать узел должен тот, кто его завязал. Убедить Чу Фэя остаться будет сложно, но превратить врагов в друзей возможно. В конце концов, между ними не было серьезной вражды. Все зависело от того, как Тан Чжихэн поступит дальше.

Сегодня был день, когда Цинь Цзыянь, под псевдонимом «Би Мо» (Перо и чернила), официально запускал платный доступ к своему первому роману. Когда он обсуждал с Сяо Чжа дату, он специально выбрал этот день — пятницу. Многие студенты и работающие люди имеют выходные, и это было его привычкой — запускать платный доступ в пятницу.

Цинь Цзыянь заранее загрузил главы в черновик, и после того, как Сяо Чжа активировала платный доступ, он установил время обновления.

Что касается количества обновлений в первый день, Сяо Чжа предложила ему выложить как можно больше, чтобы попасть в список продаж. Они долго обсуждали, и Цинь Цзыянь решил выложить тридцать тысяч символов, оставив время обновления прежним — 8 вечера. Его читатели уже привыкли к этому времени.

Сяо Чжа, казалось, была уверена в нем. Цинь Цзыянь усмехнулся, но не стал комментировать.

Судя по текущим трендам, с этими тридцатью тысячами символов он должен попасть в список продаж, но в общий топ будет сложнее. Даже «Шан Шан Цянь» (Высший жребий) редко попадает в первую десятку, ведь не все принимают жанр VL. Кроме того, на литературном сайте SX (Литературный город SX) множество жанров, и фэнтези с элементами сянься занимают большую часть.

До 8 вечера оставалось несколько минут. Цинь Цзыянь зашел на главную страницу сайта. Первое место в списке продаж занимал его же роман — самый популярный из всех его работ. Он уже давно завершен, но после его смерти многие стали покупать его, чтобы почтить память.

На втором месте была новая работа «Жи Мо Гуй Ту» (Путь домой на закате), которая активно публиковалась. Книга уже вышла в третьей части, и каждая из них занимала первое место в списке продаж. Крупная онлайн-игра «Цан Цзюэ Цзи», разрабатываемая компанией Юйши, была основана на популярном романе «Цан Цзюэ Цзи» того же автора.

На третьем месте был мастер детективов и триллеров «Шу Ту» (Разные пути). На самом деле, между «Жи Мо Гуй Ту» и «Шу Ту» была неопределенность. Цинь Цзыянь уже некоторое время наблюдал за ними — они постоянно менялись местами, то одно произведение было на втором месте, то другое. Их силы были равны.